

5 February 2021
Russian
Original: French

Группа экспертов Организации Объединенных Наций по географическим названиям

Сессия 2021 года (проводится в виртуальном формате)

3–7 мая 2021 года

Пункт 13 предварительной повестки дня*

Эксонимы

Четыре типа эксонимов

Резюме**

Стоящая перед Группой экспертов Организации Объединенных Наций по географическим названиям задача сокращения использования эксонимов на международном уровне вызывает во Франции обоснованные споры, хотя и менее оживленные, чем в 1980-х годах. В то время французские топонимические власти предпринимали попытки выполнить эту задачу применительно к французским эксонимам, близким к их соответствующим эндонимам, с целью выработать официальные рекомендации, которые в конечном итоге были изданы в 1993 году.

Как показало время, в речевой практике этим рекомендациям были уготованы разные судьбы. Так, еще до того, как это было официально рекомендовано, наметилась тенденция к написанию “Suriname” («Суринам») вместо “Surinam” и “Amman” («Амман») вместо “Ammane”. Прижилось написание “Tallinn” («Таллинн»), выместившее “Tallin”, что позволило устранить двусмысленность в произношении; более простая в написании форма “Lituanie” («Литва») пришла на смену “Lithuanie”; при этом “Changhai” («Шанхай») стал именоваться “Shanghai”, что в меньшей степени соответствует правилам французской орфографии.

* GEGN.2/2021/1.

** Полный текст доклада был подготовлен Председателем Национальной комиссии по топонимии и Председателем Группы экспертов Организации Объединенных Наций по географическим названиям Пьером Жайаром (Франция). Доклад будет опубликован по адресу https://unstats.un.org/unsd/ungegn/sessions/2nd_session_2021/ только на языке оригинала под условным обозначением GEGN.2/2021/56/CRP.56.

Все эти экзонимы объединяет то, что они были заимствованы из местных языков, а соответствующие эндонимы в их нынешней форме были образованы на основе вариантов, сформировавшихся в результате сходства. Однако в процессе употребления возникли и другие способы образования экзонимов:

- в некоторых случаях экзоним формируется на основе эндонима, но не заимствуется, а калькирует его: “Royaume-Uni” — “United Kingdom” («Соединенное Королевство»), “États-Unis” — “United States” («Соединенные Штаты») и “Deux-Ponts” — “Zweibrücken” («Цвейбрюккен», Германия);
- некоторые экзонимы образовались в языке из того же этимона, что и сам эндоним: “Londres” («Лондон») — результат эволюции во французском языке латинского “Londinium”, превратившегося в “London” в английском языке; “Lothringen” (Лотарингия) — немецкое производное от “Lothaire”, ставшего “Lorraine” во французском языке;
- другие экзонимы не имеют формальной, этимологической или даже референциальной связи со своими соответствующими эндонимами, но их возникновение объясняется историческими причинами: таковы, например, экзонимы “Allemagne” (французский экзоним для “Deutschland” (Германия)), греческое название Франции “Gallia” («Галлия») и французский экзоним “rochers du Liancourt” («Острова Лианкур»), соответствующий “Dokdo” («Токто») в корейском языке и “Takushima” («Такэсима») в японском.

Независимо от того, являются ли они экзогенными для используемого языка, как в случае с заимствованными или калькированными наименованиями, или эндогенными, как в случае названий, возникших в результате развития языка или образовавшихся на основе различных референций, экзонимы не создаются произвольно, вне всякой связи с соответствующими эндонимами или местными языками. Экзонимы отражают исторические или культурные связи с обозначаемым местом. В рамках усилий по стандартизации географических названий важно помнить о необходимости сохранения этого наследия и понимать, что было бы разумно предоставить пользователям языка возможность решать, принимать или не принимать предлагаемые варианты.
